

Наследие

Лилия Цветкова

Рерихи и Болгария

*Документы и воспоминания
в государственных архивах
и частных коллекциях*

В Центральном государственном архиве (ЦГА) Болгарии в 2004 году был основан новый архивный фонд — коллекция «Семья Рерихов и Болгария»¹. В процессе совместной работы с Национальным обществом имени Рерихов в Болгарии, которое предложило идею изучения этой темы, были найдены воспоминания и документы, научные статьи, многочисленные фотографии и публикации в прессе. Так было положено начало новой коллекции. До этого документы, имеющие отношение к Н.К. и С.Н. Рерихам, были рассредоточены в различных болгарских государственных архивах и учреждениях и в частных коллекциях и не было четкого представления о том, где что хранится. В самом ЦГА вопреки ожиданиям, материалы связанные с Николаем Рерихом, оказались весьма фрагментарными.

По мнению Величко Коларского, автора монографии «Связи болгарских художников “Движения родного искусства” с Николаем Рерихом и другими представителями русской художественной культуры», самая первая информация о Николае Рерихе появилась в Болгарии в 1899 г., когда в журнале «Искусство и художественная промышленность» (заместителем редактора которого был сам Рерих) появились репродукции его первых работ. Благодаря этому журналу, а позже и некоторым другим русским журналам, которые распространялись в Болгарии в начале XX в., болгарская интеллигенция была информирована о тенденциях и достижениях русского искус-

¹ ЦГА, ф. 1350.

ства, в том числе и о творчестве Николая Рериха. Известные болгарские художники Борис Георгиев² и Сирак Скитник³, являющиеся представителями «Движения родного искусства», познакомились с Николаем Рерихом еще в период своего пребывания в Петербурге в начале XX века. Позже, в конце 30-х годов, другой известный болгарский художник, Васил Стоилов, установил личную переписку с Николаем Рерихом, чья популярность в Болгарии возрастала. Архивные фонды некоторых из этих художников хранятся в ЦГА и Национальной художественной галерее (НХГ), но, к сожалению, в этих фондах документов, связанных с Николаем Рерихом, не оказалось. В фонде Бориса Георгиева, который был не только учеником Николая Рериха в художественной школе в Петербурге, но и его горячим почитателем, имеются оригинальные письма Георгиеву других корреспондентов из Индии, однако письма Николая Рериха к нему, копии которых были представлены на выставке в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия⁴, находятся в архиве Бориса Георгиева в Италии. Связи Н.К. Рериха и Бориса Георгиева документально подтверждаются воспоминанием, хранящимся в личном фонде его родственника — поэта Борислава Георгиева, а также номерами газеты «Литературный голос», сохраненными в архиве известного поэта, переводчика, классика болгарской литературы Александра Балабанова. Публикации в газете дают возможность проследить пребывание Бориса Георгиева в Индии и его встречи с Николаем Рерихом. В 171-м номере «Литературного голоса» за 1932 г. появляется первое обстоятельное сообщение под заголовком «Путешествие Бориса Георгиева в Индию», где опубликованы три фотографии, на двух — Борис Георгиев, а на третьей — Николай Рерих. Этот номер газеты редакция послала Рериху в Индию, и по ее просьбе Николай Константинович прислал три свои статьи, которые были опубликованы в газете.

Статья Л. Андреева «Держава Рериха», знакомая болгарской общественности по русскому журналу «Жар-птица» уже в 1920-е годы, была опубликована в 1932 году на болгарском языке в той же газете с портретом художника. На странице, озаглавленной «Рерих — «Литературному голосу»», была напечатана и статья Николая Рериха «Художники жизни», которая познакомила болгарскую интеллигенцию с его представлениями о роли искусства как важного фактора гармонического развития личности. Спустя несколько месяцев в 194-м номере газеты была напечатана другая статья Н.К. Рериха —

«Красный Крест культуры»⁵, о значении культуры и ее защите, особенно в кризисные времена, и об учреждении всемирного Дня Культуры — тема, которая и сейчас звучит актуально.

В Новом болгарском университете хранится архив известного художника Василя Стоилова, в котором были обнаружены интересные документы. В своем юношеском дневнике он поклялся следовать Рериху, «пророку, который зовет его с силою вихря». Архив еще обрабатывается, однако уже найденные там заметки В. Стоилова о Н. Рерихе и копии фотографий Рериха и его семьи, часть которых была ранее неизвестна в Болгарии, являются настоящим открытием. Сохранились три оригинальных письма Николая Рериха к Василу Стоилову. Эти письма безусловно ценны как сами по себе, так и содержащимися в них данными о творческом сотрудничестве между обоими художниками, об интересе к Рериху в Болгарии и о его болгарских последователях. О том, что их отношения были по-человечески теплыми, взаимно уважительными и духовно близкими, свидетельствуют обращения Рериха к Василу Стоилову: «Мой дорогой невидимый друг», «Дорогой сотрудник в духе», «Дорогой коллега».

В 1930 г. в Болгарии было основано болгарское отделение Общества Рериха. Сведения о нем содержатся в статье «Общество Рериха в Болгарии», опубликованной в том же 194-м номере газеты «Литературный голос» за 1933 год. По свидетельству автора статьи Петра Петкова, профессора естественных наук, большого почитателя Рериха и активного члена общества, в ранние годы оно называлось «Общество друзей Музея Николая Рериха». Его членами были известные болгарские интеллектуалы Николай Райнов, Благой Мавров, Стоян Омарчевски, Васил Стоилов. К сожалению, в ЦГА не удалось найти досье общества (в котором, как правило, хранятся уставы, учредительный протокол, списки учредителей и руководящих органов и т. д.). В фонде Министерства внутренних дел и народного здоровья (это министерство до 1945 г. проводило регистрацию всех обществ) хранятся досье десятков тысяч обществ, но письменное обращение ЦГА в архив МВД осталось без ответа. Пока мы знаем об этом обществе только из указанной статьи, однако информация о некоторых его основателях и членах дает возможность продолжить исследовательскую работу в архивах их наследников. Вот что пишет профессор П. Петков: «Инициатива создания этого Общества принадлежит крупному нашему писателю

² ЦГА, ф. 1786к, ф. 936. Борис Георгиев был учеником Н.К. Рериха в Школе поощрения художеств в Петербурге.

³ ЦГА, ф. 44к. Сирак Скитник изучал живопись в Петербурге у Л.С. Бакста и М.В. Добужинского, Н.К. Рерих ценил его талант. По поводу участия С. Скитника в «Молодежной выставке» в Петербурге в 1912 г. Николай Рерих и Александр Бенуа послали ему поощрительное письмо.

⁴ Выставка книг и архивных документов «Рерихи и Болгария», посвященная 100-летию со дня рождения Святослава Николаевича Рериха, состоялась в октябре 2004 года в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия. Она была организована Национальным обществом имени Рерихов в Болгарии — коллективным членом МЦР, Центральным государственным архивом, Главным управлением архивов при Совете Министров Болгарии и Национальной библиотекой с участием Нового болгарского университета. На выставке были также представлены материалы из личной коллекции скульптора Г. Вырлинкова.

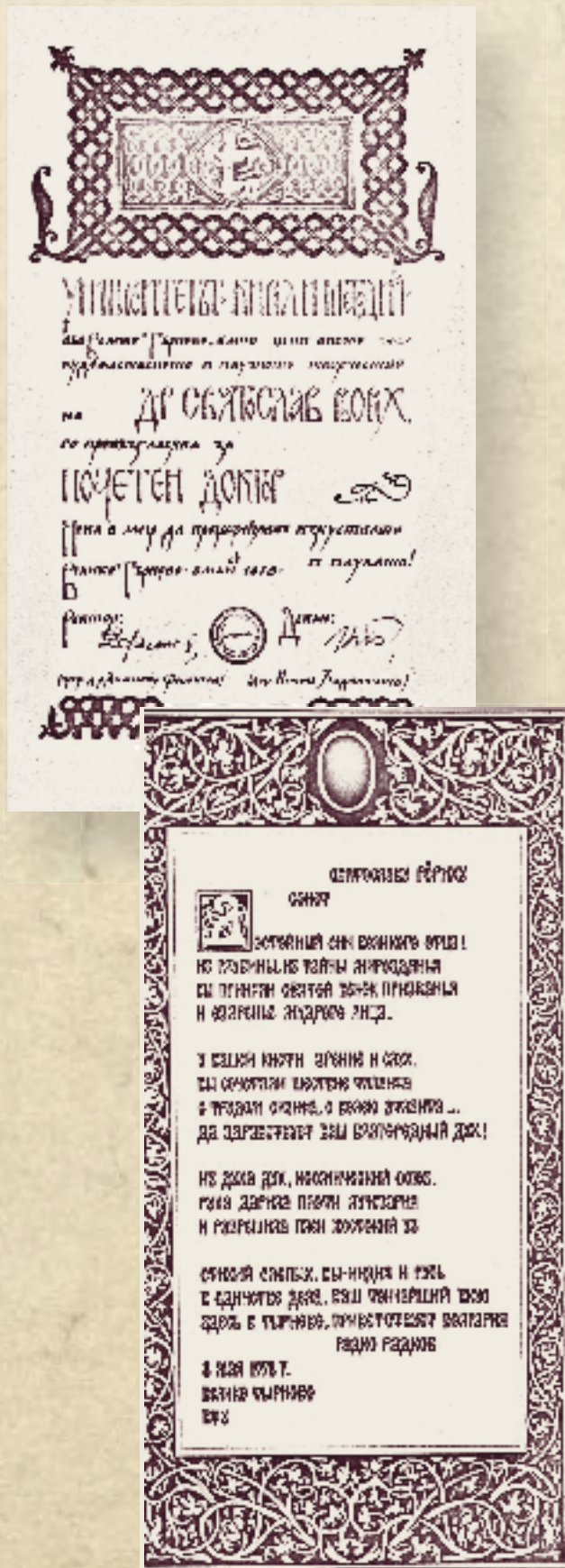
⁵ ЦГА, ф. 100к (Александр Балабанов), оп. 1, а.е. 381.

Н.К. Рерих в Кулу. 1930-е гг.

и художнику Николаю Райнову, профессору истории искусства Академии художеств, который летом 1930 года основал его по предложению одного из членов Общества в Париже. <...> Общество установило связь не только с центрами в Париже и Нью-Йорке, но и с самим Рерихом в Гималаях. Вскоре после этого он сам [Николай Рерих] отправил “Послание к болгарским друзьям...” Цели Общества определены следующим образом: “Заботиться об эстетическом воспитании и образовании народа <...> стремиться ознакомить болгарскую общественность с идеями и произведениями Николая Рериха и сотрудничать с Рериховским обществом, цель которого с помощью искусства укрепить связи дружбы и взаимности между всеми народами”».

Самые яркие и многочисленные документальные свидетельства в ЦГА и в системе государственных архивов связаны, по определению Велико Коларского, «с новой жизнью идей Рериха в 70-е годы XX в.» в Болгарии. Связи сына Николая Константиновича, Святослава Рериха с Болгарией были глубокими, крепкими и взаимными. В конце 1970-х годов в Болгарии была создана и реализована программа «Н.К. Рерих» — поистине уникальное для того времени явление. Уникальное прежде всего по своей масштабности и значимости для Болгарии и ее авторитета на международной арене. Об этой программе уже много написано и сказано, однако хранящиеся в ЦГА документы, главным образом из бывшего Центрального архива Болгарской коммунистической

Диплом Почетного доктора Великотърновского университета им. свв. Кирилла и Мефодия и совет «Святославу Рериху» болгарского поэта Радко Радкова

партии (до начала 90-х годов к этим документам был ограничен доступ), дают возможность посмотреть на культурно-просветительскую программу с новой точки зрения, обнаружить подчас скрытые между строк малоизвестные факты, переоценить многие события и личности. Большая часть документов впервые стала общественным достоянием, это позволяет избежать конъюнктурной оценки программы, которая имела место, к сожалению, даже после общественных перемен в 1989 г.

Документы из архивов Комитета культуры, Научно-исследовательского института культуры при Комитете культуры и Болгарской академии наук, Общественного комитета «1300 лет Болгарии», Народного собрания, Государственного совета, Министерства внешних дел, ЦК БКП, Национальной академии художеств, личных фондов Людмилы Живковой, Тодора Живкова, Эмиля Александрова дают возможность проследить все этапы программы «Н.К. Рерих» — от ее зарождения до реализации. Самое замечательное то, что эта программа, будучи началом и частью Долгосрочной комплексной программы, направленной на повышение роли искусства и культуры в процессе гармоничного развития личности и общества, была утверждена Решением № 266 Секретариата ЦК БКП от 23 марта 1978 г. и таким образом стала частью государственной политики⁶. Всем известен бесспорный факт (вопреки некоторым политически окрашенным версиям), что Людмила Живкова, будучи председателем Комитета культуры и членом Политбюро ЦК БКП, была тем человеком, который открыл идеи Рерихов сначала для себя, а потом и для всей ответственности социалистической Болгарии. В течение нескольких лет она поддерживала личные контакты со Святославом Рерихом и была инициатором и двигателем программы «Н.К. Рерих» и Международной детской ассамблеи «Знамя Мира». В конце 70-х — начале 80-х годов XX в. Людмила Живкова олицетворяла собой вторую жизнь идей Рериха в Болгарии.

В Центральном государственном архиве хранится рукопись книги Эмиля Александрова «Культура и личная власть. Я работал с Людмилой Живковой»⁷. Автор воспоминаний, в то время заместитель председателя Комитета культуры по международным вопросам, рассказывает о первой встрече Людмилы Живковой со Святославом Рерихом, о зарождении идеи Программы, о ее нелегких первых шагах. «Во время одного из посещений Людмилой Живковой Индии в составе нашей делегации, — пишет Эмиль Александров, — на приеме, организованном Индирой Ганди, присутствовал Святослав Рерих. <...> Приглашение его на прием было не случайным, его отец Николай Рерих был близок семье Джавахарлала Неру, и сын также поддерживал близкие связи с этой

⁶ ЦГА, ф. 1 Б (ЦК БКП), 1 оп. 69, а.е. 2706. В этой архивной единице хранится и оригинал докладной записки Людмилы Живковой в Секретариат ЦК БКП о Долгосрочной комплексной программе, направленной на повышение роли искусства и культуры в гармоничном развитии личности и общества, и в частности о программе «Н.К. Рерих», а также проект решения Секретариата ЦК БКП.

⁷ ЦГА, ф. 1169 (Эмиль Александров) необр., вр. №7.

Церемония вручения С.Н. Рериху диплома Почетного доктора Великотърновского университета. 1978

семьей. Людмила уже проявляла интерес к творческому делу Николая Рериха, и, вполне возможно, что она попросила Индиру Ганди познакомить ее со Святославом Рерихом».

Программа «Н.К. Рерих» предусматривала организацию выставок картин Николая и Святослава Рерихов, симпозиум о творческой деятельности Николая Рериха, чтения его произведений и публикации в печати, издание книг и другие мероприятия в стране и за границей. Запланированы были посещения Болгарии Святославом Рерихом, зарубежными учеными, искусствоведами, деятелями культуры. В своей книге Эмиль Александров описывает малоизвестный и

весьма характерный факт. «За считанные дни до начала программы получили телеграмму из болгарского посольства в Москве. В ней сообщалось, что заместитель министра культуры Советского Союза Юрий Барабаш во время беседы с советником посольства по вопросам культуры Миленом Мариновым высказал серьезную озабоченность в связи с популяризацией творчества Николая Рериха в Болгарии и специально подчеркнул, что такого же мнения придерживается и министр культуры Петр Демичев». Телеграмму немедленно передали Людмиле Живковой, сообщение вызвало основательную тревогу в Комитете культуры⁸. «У нас, — пишет Александров, — все для

Святослав Рерих и выдающийся болгарский художник, заместитель председателя Комитета культуры Болгарии Светлин Русев. 1978

исполнения программы было готово, из Индии уже прислали материалы для выставки Николая Рериха». После дипломатических переговоров на разных уровнях благодаря доброжелательному отношению советского посла в Болгарии Владимира Базовского советская сторона дала свое принципиальное согласие, но с существенными оговорками — «не выдвигать на первый план вещи, кото-

рые не соответствуют нашей идеологии». К тому же болгарское руководство дало обещание, что через год, в 1980 г., в Болгарии будет представлена масштабная программа «Ленин». Однако во время посещения Болгарии заместитель министра культуры Барабаш, по словам Эмиля Александрова, не упустил возможности выразить недовольство: «Все хорошо, только мы в Москве все-таки не-

⁸ ЦГА, ф. 1169 (Эмиль Александров) необр., вр. № 7, л. 170—172.

доумеваем: почему Рерих? Зачем вы не выбрали кого-то другого?»

В марте 1978 г. начало программы было официально ознаменовано публикацией в газете «Народная культура» статьи Людмилы Живковой «Комплексное культурное мероприятие большого значения и возможностей», где полностью были представлены цели программы. Полного текста самой программы «Н.К. Рерих» в ЦГА обнаружено не было. По некоторым данным, она была предназначена только для служебного пользования и чуть ли не засекречена. Однако проведенный Комитетом культуры анализ работы программы⁹, сохранившийся в его архиве, дает развернутую информацию об этапах ее осуществления и позволяет проследить хронологию событий 1978 г.

Февраль. В газете «Народная культура» в четырех очередных номерах опубликованы фрагменты книги известного болгарского писателя Богомила Райнова, сына Николая Райнова, о Николае Рерихе.

26 марта. Большая пресс-конференция с участием Людмилы Живковой о будущих мероприятиях программы «Н.К. Рерих»¹⁰.

28 марта. Открытие выставки Николая Рериха в Галерее на ул. Шипка, 6.

4 апреля. Открытие выставки Святослава Рериха в Национальной художественной галерее.

25—28 апреля. Международный научный симпозиум, организованный Институтом культуры при Комитете культуры и Болгарской академии наук (БАН). Позже материалы симпозиума были опубликованы в специальном номере журнала Комитета культуры «Проблемы культуры».

6 мая. В большом зале Великотырновского университета им. свв. Кирилла и Мефодия на торжественной церемонии Святослав Рерих удостоен титула почетного доктора Великотырновского университета. В мае в городе Велико Тырново открыта фотовыставка о Николае Рерихе и выставка картин Святослава Рериха.

С мая по декабрь прошли выставки картин Н. и С. Рерихов в крупнейших болгарских городах — Русе, Варне, Пловдиве, Бургасе, Габрове, Плевне. Выставки вызвали неслыханный интерес, их посетили сотни тысяч людей. В большинстве случаев они сопровождались лекциями, беседами, документальными фильмами, превращались в запоминающиеся культурные события. В Центральном и областных государственных архивах сохранились многочисленные программы пребывания С. Рериха и его супруги в разных городах Болгарии, планы экспозиций, тексты речей на открытиях выставок, биографические заметки о семье Рериха, рецензии о творчестве обоих художников, отчеты советов культуры, оригиналы некоторых докладов симпозиума и многое другое, связанное с «годом Рериха» в Болгарии в 1978 г. Благодаря этому можно оценить вклад в эту исключительную по своему объему и значимости

программу не только Л. Живковой и сотрудников Комитета культуры, но и десятков болгарских деятелей культуры, принявших участие в ее реализации. В ЦГА находятся оригиналы указов о награждении С.Н. Рериха самым высоким знаком отличия за вклад в культуру — орденом свв. Кирилла и Мефодия I степени, а также медалью «Сто лет Освобождения Болгарии», которой была награждена Девика Рани Рерих¹¹. Огромное число фотографий запечатлело торжественные мгновения открытия выставок Рерихов и памятника Патриарху Евфимию в Велико Тырнове, церемонию награждения Святослава Рериха титулом Почетного доктора в Великотырновском университете, многочисленные встречи и разговоры с болгарскими государственными деятелями и деятелями культуры, с обыкновенными людьми. У многих частных лиц, которым посчастливилось на разных уровнях общаться со Святославом Рерихом, сохранились фотографии и другие документы. Замечателен в этом отношении личный архив скульптора Георгия Вырлинкова, создавшего прекрасный бюст Святослава Николаевича. Вырлинков был одним из организаторов программы и поддерживал сначала служебные, а позже творческие и личные отношения с семьей Рериха. Весьма интересна в его архиве фотография семьи Николая Рериха с Джавахарлалом Неру и Индириой Ганди начала сороковых годов. Имеются также сотни фотографий пребывания семьи Святослава Рериха в разных болгарских городах, письма, документы, среди которых сделанный самим Святославом Николаевичем список подаренных им Болгарии картин — его собственных и Николая Рериха. Интересна информация о проекте памятника Николаю Рериху в Софии и предложение о предоставлении старинного особняка в центре столицы Болгарии для размещения там Общества «Рерих».

Центральный государственный архив Болгарии поставил задачу создать как можно более полную информационную базу всех документов, связанных с темой «Рерихи и Болгария», независимо от места их хранения и поддержал инициативу Национального общества имени Рерихов, которое начало собирать воспоминания участников и организаторов программы «Н.К. Рерих». Объединение усилий в этом направлении государственной и общественной организаций позволит узнать новые подробности, добавит живые человеческие эмоции, которые отсутствуют в сухой официальной документации. У болгарской программы «Н.К. Рерих» была задача сделать идеи и творчество Николая Рериха популярными не только в своей стране, но и в других странах. Документы, хранящиеся в ЦГА, дают, пусть неполное, представление о впечатляющем размахе международной деятельности, хронология которой достаточно красноречива.

⁹ ЦГА, ф. 405 (Комитет культуры), оп. 9, а.е. 231, л. 36—74.

¹⁰ ЦГА, ф. 288Б (Людмила Живкова), оп. 3, а.е. 4.

¹¹ ЦГА, ф. 117 (Народное собрание), оп. 43, а.е. 4076.

Девика Рани Рерих, Людмила Живкова, Святослав Рерих у храма Шипка. 1978

Апрель — май 1978 г. — целый комплекс мероприятий в Вене. На выставке в болгарском культурном центре «Витгенштейн» — 57 картин Николая и Святослава Рерихов. Здесь состоялась дискуссия о проблемах гармонического развития личности с участием известных австрийских и болгарских ученых. В анализе программы «Н.К. Рерих» отмечается активный интерес участников эстетического общества «Вельтшпирале» из Линца со следующим комментарием: «Принимая во внимание, что Общество не разделяет наши идейные позиции, предлагаем более внимательно изучить его политическую характеристику и с осторожностью привлекать его к деятельности отдела культуры в посольстве». Дискуссия «О папке Рериха и об охране культурных ценностей» прошла при участии болгарских и австрийских заместителей министров внешних дел, образования и искусства, науки и исследований и других высокопоставленных австрийских государственных чиновников и вызвала огромный интерес в Вене.

В июне 1978 года в столице Ганы Акра министр культуры Ганы открыл фотовыставку о Н.К. Рерихе.

В октябре того же года в Дамаске открыта фотовыставка о Н.К. Рерихе с докладом и показом документального фильма. В свет вышли три публикации в местной печати — переводы статей Л. Живковой и Э. Александрова.

В те же дни в Нью-Йорке на фотовыставке выступил с докладом заместитель директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Эдгар Лансбэри. Обсуждалась возможность предоставить болгарские материалы и публикации о Рерихе для постоянной экспозиции музея.

Фотовыставки состоялись в болгарских культурных центрах в Дели, Варшаве, Алжире, Братиславе, Берлине, Будапеште. В Вашингтоне выставка была открыта в Академии художеств совместно с посольством Индии, в Праге — в Академии искусств, в Париже — в болгарском посольстве, в Лондоне — в представительстве Комитета туризма Болгарии.

В анализе программы «Н.К. Рерих» особое внимание уделено самому яркому международному мероприятию — участию Болгарии в XX генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже в 1978 г.,

где были приняты две резолюции: об эстетическом воспитании и гармоническом развитии личности и о задаче сохранения культурного наследия, сформулированной в концепции Знамени Мира, в Пакте Рериха. Автором этих резолюций была Болгария.

Анализ программы «Н.К. Рерих» дает представление о ее организационном механизме. Кроме оперативного бюро и организационного комитета, являющихся структурными звеньями Комитета культуры, для руководства Долгосрочной комплексной программой было создано специальное оперативное бюро — так называемая «Группа «Рерих»». Группу возглавил сначала первый заместитель председателя Комитета культуры Александр Фол, а позже другой заместитель председателя Комитета культуры, Эмиль Александров.

Культурно-просветительная программа «Н.К. Рерих», сохраняя и развивая дух идей великого русского художника и мыслителя, представляла собой открытую, гибкую систему и имела проекции в других программах, в том числе посвященных замечательным событиям болгарской истории. Не случайно Святослав Рерих и его супруга Девика стали членами организационного комитета по чествованию 1300-й годовщины Болгарии в Индии. С.Н. Рерих и Девика Рани были также членами руководства Индийско-болгарского культурного общества. В архиве сохранились списки, отчеты и другие документы этого общества, свидетельствующие об их вкладе в популяризацию болгарской культуры в Индии¹². Богатая документация о деятельности Международной детской ассамблеи «Знамя Мира» — «болгарском ребенке рериховских идей» — хранится в болгарском фонде Центра «Знамя Мира»¹³ и в личных фондах Тодора Живкова¹⁴ и Людмилы Живковой. Особый интерес вызывают программы состоявшихся и запланированных встреч и бесед со Святославом Рерихом в Центре «Знамя Мира», а также малоизвестные документы, связанные с деятельностью Святослава Николаевича как одного из основателей Фонда имени Людмилы Живковой в 1982 году.

Мы надеемся, что созданный в Болгарском Центральном государственном архиве фонд

Выступление Людмилы Живковой на Международной детской ассамблее «Знамя Мира» в Софии. 1978

«Рерихи и Болгария» будет пополняться новыми документами, воспоминаниями и фотографиями, что в формировании архивной коллекции примут участие деятели культуры не только Болгарии, но и других государств и фонд превратится в информационную базу, доступную пользователям Интернета во всем мире.

Представляем вниманию читателей отрывок из статьи болгарского художника Б. Георгиева «Искусство и жизнь», посвященный творчеству Н.К. Рериха, три письма Николая Константиновича к Василу Стоилову, оригиналы которых хранятся в Новом болгарском университете в Софии, и два письма Николая Константиновича Борису Георгиеву.

¹² ЦГА, ф. 405 (Комитет культуры), оп. 9.

¹³ ЦГА, ф. 1078 (Центр «Знамя Мира»).

¹⁴ ЦГА, ф. 378Б (Тодор Живков).

Из статьи «Искусство и жизнь»*

*Над каждой любовью
есть общечеловеческая любовь.
Над каждой красотой есть красота,
которая ведет к познанию Космоса.*

Эти простые, но полные глубокого значения слова великий русский художник и еще более великий поэт Рерих сделал эпиграфом к своей небольшой книге, названной «Цветы Мории». Она все еще недостаточно оценена широкой публикой именно из-за безыскусности, глубокой человечности и нравственной высоты его поэзии, исполненной глубочайшего мистического смысла, как будто эти слова произнесены большим библейским пророком или мудрецом. <...> Максим Горький, Тагор и Леонид Андреев не могли не оценить значение этих свободных стихов (автор называет их сюитами) как художественное выражение в простейшей и синтетичной форме высшего духовного мира, к которому вечно стремится и в котором вечно ищет своего освобождения человеческая душа.

Разве не знаменательно появление этого светлого сияния во мраке сегодняшнего искусства, в понимании которого, как в никакой другой области, царствуют наивысшие анархия и хаос? Оно нам показывает, что истинное искусство не есть только эстетика и форма как самоцель, наоборот, эстетика и форма являются только средством выражения всех человеческих скорбей и радостей,

синтезом высшей духовной красоты, ведущей к познанию Космоса.

Поражающие простотой формы, но преисполненные поэзией самых возвышенных нравственных чувств, эти стихи убеждают нас в истинности старинной мудрости, что без великой души нет великого искусства и что прежде чем быть художником, нужно быть человеком. <...>

Искусство только тогда может быть великим и не бояться времени, когда оно вмещает высшие духовные проявления человека, его чувства и интеллект. Тогда истинное искусство отождествляется с религией, наукой и философией и поднимается до созерцания мировой первоосновы. В этом мистическом процессе заключена тайна искусства и идея высшей красоты. Здесь эстетика и этика сливаются в одно целое, и в прекрасном раскрывается глубочайший смысл жизни и мира; в искусстве божественное начало проявляет себя еще здесь, в нашем материальном мире, формы которого оно, искусство, использует. От чувственных феноменов искусство поднимается до своего наивысшего первоисточника — целесообразности и гармонии вселенной и идеи всеобъемлющей любви.

Борис Георгиев

Журнал «Септември», книга 1, 1923

Письма Н.К. Рериха Б. Георгиеву и В. Стоилову

Н.К. Рерих — Б. Георгиеву

6 мая 1933

Родной мой сотрудник в Духе,

Спасибо за весточку из Дэли. Вероятно, Вы уже в Италии и куете новую ступень Ваших достижений. Все мы сердечно вспоминаем Ваш приезд, и я знаю, что в душе Вашей живет так много истинно творческого, хорошего, созидательного. Как раз перед Вашим письмом получил я от неведомого друга две итальянских статьи из Матино и Национаэ за подписью Америго Руджиэри. Автор говорит, что и еще будет писать о моем искусстве, и кто он, этот незримый друг, так и не знаем. Такие же неожиданные статьи появляются в разной прессе. Иногда они дают настолько фантастические сведения, что приходится лишь удивляться, кто их сочиняет. Так, например, некая газета «Единый Фронт» возвещает, что мною распространяется сатанинское учение. Вот куда ведет людей преступная фантазия. Хорошая статья была еще в Литера-

турен Глас Софии и в нескольких индусских журналах по случаю моих комнат в Аллахабаде и Бенаресе. Так крутится колесо жизни, а колесо закона устремляет в области вышние. Хоть Вы, как пишите, и не любите писать, но все же пишите о том, что делаете и куда направляется Ваше внимание. Вот в мире гремят новые смуты, новые духовные и финансовые кризисы. Там, где понятие о культуре было всегда нужным, теперь оно делается повелительно необходимым, ибо люди, попросту говоря, дичаю. Вот несколько добрых наших друзей вошло в состав нового Американского Правительства, но им приходится бороться с невероятными наследиями предшественников. И даже самые добрые намерения повисают в пространстве. Среди всех этих трудностей остается творчество, как незыблемая основа жизни и стремление к Свету. Главное же, собирайте вокруг себя и просвещайте молодые сердца. Ведь они находятся в глубоком смятении и естественно не могут разобраться, в чем истинное созидание. Посылаю для Вас и для друзей Ваших

* Пер. с болг. М. Куцаровой.

прилагаемые статьи. Они являются продолжением мыслей письма. Слышали мы, что в Бальзано кем-то организуется отдел нашего Общества, но кто это такой, еще не знаем.

Как Вы пишете, в Индии сейчас действительно трудно найти людей духовных, как Вы их понимаете. Но я все же не могу пожаловаться. В разных частях континента появились хорошие друзья, исполненные серьезными и духовными запросами. Приходят они как-то совершенно неожиданно и очень <...>¹ и между собою незнакомы. Вообще в жизни так много чудесного, и так прекрасно улавливать пути Провидения и Благодати. Твердо идите по тем благословенным путям, на которые призвал Вас Ваш Дух. Помните, что мы всегда будем рады встретиться с Вами и шлем Вам наши лучшие приветы.

Духом с Вами.

[Н. Рерих]

Если найдете полезным, можете статьи не только показать друзьям, но и дать прессе.

Н.К. Рерих — Б. Георгиеву

4 октября 1933

Дорогой мой в Духе,

Обрадовало нас письмо Ваше от 5-го сентября. И не потому обрадовало, что Вы в нем подтвердили то, что мы и без того чувствовали, но потому, что звучало Ваше письмо тем же стремлением ко Благу, которым и мы все живем. Я очень рад, что задал Вам вопрос о клевете таинственных одержимых. Ведь этот вопрос явился поводом к возжжению еще одного огня духа, который еще ближе привлекает Вас к нам. Глубоко чувствую я, насколько должно быть вам трудно в жизни. Да и кому же не трудно сейчас. Даже было бы как-то стыдно, если бы не было трудно во дни великого Армагеддона. Ведь нужно как-то совершенно окаменеть сердцем, чтобы не чують всю боль мира и чтобы не стремиться, по мере сил, приобщиться к светлому воинству во имя добра. Действительно, сейчас все имеющее касание к Культуре особенно утеснено, ведь темным силам нужно разложение и тление, которыми они питаются. Обрадовало нас также известие Ваше о том, что Вы, может быть, опять к нам приедете. Будьте уверены, что все мы будем сердечно рады увидеть Вас, а если бы Вы могли пожить несколько дней, то в помещении Института найдем и комнату. Также мы были порадованы сообщением Вашим о том, что в Болгарии Вы знаете круги молодежи, устремленные к добру и совершенствованию. Как хотелось бы согреть их, ведь всем им, конечно, очень трудно живется. Как хотелось бы шепнуть им, что и в дру-

гих странах известные нам содружества трудятся во благо, и для них радостно узнавать о новых сердцах, устремленных ввысь. Будьте добры, передайте этим Вашим молодым друзьям мой самый сердечный привет. Пусть через Вас они почувствуют мою руку, посылающую им лучшие силы на жизненном восходе. Собираются ли эти круги вместе, способны ли они к истинному сотрудничеству и могут ли они избежать современного проклятия — вечных ссор и пререканий. Если темные силы подчас бывают очень сплочены, то ведь служители света должны найти в себе еще большее единение. Если бы эти молодые друзья Ваши образовали из себя горящий сотрудничеством кружок, мы бы с удовольствием приобщили их к нашим культурным обществам, которых уже сейчас 68. Такое моральное единение и сознание хотя бы далекого сочувствия должно помогать при всяких творческих устремлениях. Знаете ли Вы Омаршевского? Он был в нашем музее в Нью-Йорке и неоднократно очень тепло отзывался. Итак, будем продолжать объединять все доброе и устремленное к улучшению и украшению жизни. Не сомневаюсь, что Вы много работаете. Как всегда, и я много тружусь. Если бы Вы узнали какие-то продолжения о более чем таинственном Сурав[ади]², сообщите это мне, ибо в моих обычаях не позволять ехиднам разносить яд. Одна из обычных ошибок человечества это небрежение к ложным фактам и к клевете. Если бы мы все совместно вскрывали эти гнойники, то многие служители тьмы должны были бы отступить.

17-го ноября в Вашингтоне состоится третья Конвенция, посвященная нашему Знамени Мира. Покровителем ее будет член Кабинета Уоллас³ и почетным чэрмэном сенатор Вагнер. Посылаю Вам несколько журналов, посвященных этой Конвенции. В одной Индии сорок изданий широко откликнулось на идею охранения истинных сокровищ человечества. Если бы и Вы пожелали послать свой привет Конвенции, то можете это сделать по адресу музея в Нью-Йорке.

Итак, еще раз спасибо Вам большое и еще раз помните, что мы всегда будем рады слышать от Вас и о Вас.

В Духе с Вами.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих — В. Стоилову

9 августа 1939

Дорогой Коллега,

Письмо Ваше от 14-го июля дошло в наши далекие Гималаи, и я был очень рад увидеть из него о Ваших стремлениях. Во всех моих писаниях я всегда подчеркиваю ценность единения, а тем более

¹ В тексте пропуск.

² Вероятно, индус из окружения актрисы Марии Германовой, жены директора Семинарии им. Н.П. Кондакова (Прага) А.П. Калитинского.

³ Генри Уоллес, министр сельского хозяйства США.

необходимо единение работников на пашне Культуры. Посылаю Вам несколько печатных материалов, которые могут помочь Вам для труда, Вами предпринятого. Конечно, Вы не преминете прислать мне копию Вашей лекции или статьи, смотря по тому, в какую форму Ваше изыскание выльется. Как Вы видите из прилагаемой библиографии, много материала на английском языке, но я вижу, что Вы предпочитаете французский или русский, и потому ограничиваюсь этим набором. Мои отношения с Болгарией всегда были дружескими. Мой бывший ученик Георгиев, затем Омаршевский⁴, затем Благой Мавров⁵, и многие другие корреспондировали, а в журналах «Златорог» и в некоторых газетах болгарских были статьи Петрова⁶, Райнова⁷ и др. Я слышал, что в августовском номере лондонского «Студио» была статья Конлана, но это по-английски, также Вам может быть интересен майский номер 1930 года «L'ART et les Artistes», Paris, который наверно найдется в библиотеке Софии. Таким образом, Вы будете осведомлены как о прежних, так и о последних периодах моей работы. В Париже, кроме Лувра и Музея Же-де-Пом, находятся тридцать пять моих работ в музее нашего Центра, помещающегося в Пале Ройяль, 7 rue de Valois. Также имеются отдельные залы в Музее в Брюгге и в Праге. Много вещей раскинуто и в Индии и в Прибалтике — Вы найдете указания в последних материалах. Думается, что искусство болгарское, так же как и русское, должны быть особенно близкими, ибо славянская душа создает то братство, которое нельзя достичь никакими искусственными мерами. Очень буду рад слышать о Ваших трудах и достижениях и шлю Вам искренний славянский привет.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих — В. Стоилову

5 ноября 1939

Мой дорогой, невидимый Друг, сердечно благодарю Вас за доброе письмо с приложением фотографий с Ваших картин. Картины Ваши мне очень понравились. Я рад, что Вы обладаете реально убедительным стилем. В Вашем искусстве нет никаких искривленных «измов». Уже довольно человечеству заниматься эфемеридами и пора снова обратиться к истинно реальному, возвышенному и героическому. Повсюду уже замечается поворот к непосредственному изображению великих проявлений природы и человеческих чувств. Рад искусству Вашему.

⁴ Возможно, Стоян Иванов *Омарчевски* (1885—1941) — один из руководителей Болгарского земледельческого народного союза, философ, юрист. Был министром просвещения (1920—1923 гг.).

⁵ Благой Мавров — филолог, профессор, преподаватель в Музыкальной консерватории, председатель Рериховского общества в Болгарии в первой половине XX века.

⁶ Скорее всего речь идет о проф. Петкове. Петр *Петков* — профессор, член Рериховского общества в Болгарии, автор статьи «Рериховское общество в Болгарии», опубликованной в газете «Литературен глас», № 194, София, 14 мая 1933 г.

⁷ Николай Иванов *Райнов* (1889—1954) — выдающийся болгарский писатель и художник, искусствовед, профессор Художественной академии, инициатор создания Рериховского общества в Болгарии, автор очерков и статей о творчестве Н.К. Рериха.

⁸ *Рихард Яковлевич Рудзитис* (1898—1960), председатель Латвийского общества Рериха, латвийский поэт и писатель.

Прошрое письмо писалось еще во время так называемого мира, а сейчас мы все уже испытываем разные военные меры. Почта бывает очень замедлена, и, во всяком случае, нужно посылать все заказными пакетами. Рад был слышать от Вас о проф. Благой Маврове. Пожалуйста, передайте ему мой душевный привет. Пишу Вам по-русски. Думается, что братья славяне должны общаться на славянских языках. В конце концов, все славянские наречия так близки друг другу, что при известном дружестве они взаимно понятны. Впрочем, если Вы предпочитаете для писем французский (что по военным условиям даже рекомендуется), то пусть так и будет.

Глядя на Ваши картины, мне пришла одна мысль, которая, может быть, улыбнется Вам. Если бы Вы списались с Председателем Нашего Общества в Латвии Рихардом Яковлевичем Рудзитис[ом]⁸ (адрес его прилагаю) и дали бы в наш Музей в Риге одну из Ваших картин или этюдов, то произошло бы еще одно сердечное единение. Сам Рудзитис очень даровитый поэт, и потому он будет особо рад общению с таким талантливым художником, как Вы. В этом Музее, кроме 50 моих картин, имеются отделы: латвийский, эстонский, литовский, финский, а также и международный, в котором имеются вещи и известных русских художников. Во всяком случае, я напишу и в Ригу об этой мысли, а между тем, может быть, подоспеет и Ваше письмо туда. Так нужно единение культурных сил! В особенности теперь, когда гремит Армагеддон, необходимо, чтобы все творческие, лучше скажем, добротворческие силы, были вместе духовно. Еще раз спасибо Вам за ту радость, которую Вы мне доставили Вашим творчеством, так мне близким. Всякая весточка от Вас будет приветствована. Если знаете, где находится Борис Георгиев, — передайте ему мой сердечный привет. Всего Вам светлого.

Духом с Вами.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих — В. Стоилову

29 июля 1940

Дорогой сотрудник в духе, только сейчас дошло Ваше сердечное письмо от 20-го мая и Ваш прекрасный доклад. Наверное, он будет напечатан, и тогда пришлите мне несколько копий. Вы видите, как медленно сейчас действует почта, могу представить себе, сколько времени потребуется, чтобы это мое письмо дошло до Вас. Как всегда при мировых потрясениях, прежде всего страдает культура во всех

видах. Тем радостнее мне было прочесть в письме Вашем, что Вы читали доклад Ваш в таком избранном собрании, и это еще раз доказывает, что Болгария, которая всегда была близка сердцу русскому, звучит на искусство. Привет всем Вашим сотрудникам и добрым слушателям. Вероятно и молодежь горит тем же устремлением к прекрасному творчеству. В этом будет залог ее преуспевания. Вы спрашиваете о методах художественного преподавания. Главное будет в широком раскрытии возможности. Лучший учитель сумеет усмотреть особенности индивидуальности ученика и любовно толкнет его по пути правильных поисков. В моем очерке о творчестве, который, помнится, я посылал Вам, я касался неисчерпаемого источника творения. В Академиях наших бывала довольно обычная ошибка, когда молодежь учили рисовать и писать, пренебрегая композицией. Каждому из нас известны примеры, когда человек, углубившийся в рисунок или краски, забывал о том, для чего он изучает эти средства. Конечно, и рисунок требует постоянного совершенствования, а краски, как упражнения для скрипача, должны быть утончаемы непрестанно. Но и то и другое приложимо тогда, когда развито чувство композиции. Говорю не об условных методах композиции, не о всяких пирамидальных или сферических построениях, но имею в виду естественную композицию, которая дает произведению качество убедительности. Невозможно земными словами выразить, что есть убедительность! Только сущность человеческая звучит на нее, и тогда произведение остается жизненным навсегда. Композиция лежит в основе всех художественных задач. Будет ли это пейзаж, или портрет, или сложное историческое задание, или так называемое отображение реальной жизни, решительно во всем будет необходимо чувство композиции. Оно поможет увидеть задание красиво. Оно позволит избежать условную красоту и найти черты красоты. Задание уложится так, что нельзя будет ни передвинуть, ни отяготить ничем лишним. К сожалению, понятие композиции, как и многие человеческие понятия, часто отягощено и осложнено. Творчество должно быть свободно, как песни.

Естественно, что и каждая песнь должна иметь свой ритм, свою стройную дисциплину, так должно быть во всех видах творчества. Истинный Учитель откроет ученику широкое понимание искусства, вне условных, преходящих форм. Будет почтено старое искусство, будут и в новейшем найдены наиболее удачные, убедительные выражения. Дешевая формулировка, или, как говорят французы, «легкая формула», пусть будет избегнута учениками. Пусть они находят свой стиль, но не впадутся в шаблон почерка и потворство вульгарности. Знаем многочисленные примеры, когда «легкая формула» навсегда пресекла здоровые поиски. Пусть полюбят начинающие процесс труда, ибо труд неразрывно связан с совершенствованием и творчеством. Каждый вступивший на путь художника, конечно, знает, как не легок этот путь, — сколько на нем утесов, и острых скал, и гибельных потоков. Но недаром искусство называлось священным. Без него человечество не вышло бы из животного состояния. Невежды до сих пор считают искусство роскошью, но само понятие роскоши безобразно. В нем — распад и разврат. В происходящем переустройстве мира все разрушительные атрибуты роскоши должны быть отвергнуты. Радость труда, радость творчества для совершенствования и истинного украшения жизни должна одержать победу. Именно во дни Армагеддона мы должны особенно бережливо отнестись ко всей культуре во всех ее проявлениях. Нередко замечаемый распад происходит и от того, что человечество высмеяло все лучшие устои Бытия. Невежественное отрицание отвергло и достоинство человеческое. Вместо того, чтобы облагородить механические открытия и изобретения последнего времени, человечество в заблуждении своем обратило эти мощные возможности лишь на разрушение. Но не будем оставивать мысль на разрушении, а подумаем о том, какое светлое обновление жизни в руках нового поколения. Порадуемся о том, что творчество должно лежать в основе этих сужденных преуспеваний. Будьте бодры и радуйте меня добрыми вестями.

Духом с Вами.

[Н. Рерих]